

АРТУР
СПЕРАНСКИЙ

ЛИТИЙ

18+

Артур Сперанский

Литий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34394768

ISBN 9785449099518

Аннотация

Остросюжетный роман про наркозависимого киллера – Винсента, страдающего множеством психологических расстройств, тонущих в океане жестокости и извращённых грехопадений. Судьба усмешливым плевком закидывает главного героя на необитаемый остров с группой туристов, где Винсент старается организовать своё маленькое государство – психоделический кондоминиум, со своими законами и своим порядком. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Цитаты из книги	6
Пролог	8
Один	11
Два	24
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Литий

Артур Сперанский

Данная книга является художественным произведением, не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет и не пропагандирует их. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет. Пожалуйста, обратитесь к врачу для получения помощи и борьбы с зависимостью.

Иллюстратор Катерина Шервуд

© Артур Сперанский, 2024

© Катерина Шервуд, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4490-9951-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Было время, я вам скажу... Ромовая диета, разбавленный кокс по утрам и отличная марихуана вечером для крепкого сна. Вряд ли это были светлые времена моей молодости, скорее этап, повлиявший на сознание, которое проливает на мои романы едкие краски прожитых дней. Нет ничего крутого в драках, кокаине и алкоголизме, ставшим обыденной повседневностью. Такой образ жизни доступен любому человеку, склонному к саморазрушению. Намного круче пережить все это, не потеряв человеческий облик. Не трудно быть делинквентной личностью, бродить по сумеречным дням в пороссячьей маске. Куда сложнее снять её, и заглянув в зеркало, распознать своё былое лицо.

Цитаты из книги

Понимаешь, Маргарет, каждый труп при жизни был уверен, что он нечто большее, чем кучка потребностей. Бесплезная работа утомленного разума. Столкновение желания и невежества. Люди... Я видел финал тысячи жизней. Молодые, старые. Все они были так уверены в своем существовании, в том, что их сенсорный опыт делает их уникальными личностями. С целью, смыслом. Были так уверены в том, что они не биологические марионетки. Но правду не скрывать, и все, все видят, когда наступает конец. Пелена спадает.

«Нет- нет, не тот пляж с загорелыми мексиканками, подающими тебе ледяную текилу, заставляющими слизывать соль со своих потных сисек. Не тот, где обдолбанные мескалём мачо бренчат на своих банджо. А именно тот самый пляж, в стиле Робинзона мать его Крузо, со всей своей девственностью и нетронутостью тинэйджерами сатанистами, играющими в волейбол и демонстрирующими свои подростковые мускулы белокурым туристкам.»

«Надрез на горле был настолько глубок, что поперечное отверстие напоминало рот безгубой проститутки, куда мог запульнуть шарик для пинг-понга глухонемой подросток с хроническим онемением рук.»

Моей жене – С.А.А.

Пролог

Практически каждый на этом свете человек поработан серой жизненной рутинной: работа с утра до ночи, дом, зарплата, счета, вечные потакания перед начальством – такими же овощами, имеющими лишь особые привилегии, которые по – настоящему сильным людям попросту не нужны, и даже кажутся весьма смешными.

Не все члены современной рабской общины слабы. Нет, есть среди этой полудохлой своры те, чей потенциал ворошит изнутри серую жижу общественной массы, но это не то, этот факт не делает их действительно сильными, теми, кем бы они хотели быть в действительности. Так кто же они, по-настоящему сильные личности, стоящие над всемирной поводочной системой? В основном это люди действия, не привязанные к каким-либо социальным факторам. Захотел – ушёл жить в лес, пожелал – ограбил банк, либо не заплатил в дорогом ресторане, или резко уехал жить в Африку, а ещё лучше пустил себе пулю в висок. Нет-нет, вы не ослышались, великие сильные люди, которые действуют вне рамок, не так, как это делают умалишённые, не отдающие никакого отчета своему поведению, не пациенты психиатрических клиник, считающих голоса в своей голове диалогом Бога и Люцифера, а полностью дееспособные персонажи, действующие четко, осмысленно, и анализируя каж-

дое своё действие. Самые настоящие глупцы считают всех поголовно суицидников трусами, сбежавшими от большой проблемы. Отнявшие у себя жизнь, принимают решение лишиться себя самого ценного, что даровала нам вселенная, либо Господь Бог. Они не бегут от проблемы, они уничтожают её самым радикально жестоким методом, не давая жизненным факторам победить их. Трусы, бегущие от проблем, это же те, кто прячется под маской нафантазированной лжи, дабы скрыться за ней, как за маминой юбкой. Клерки, имитирующие самоубийство после невозможности оплаты, взятого ими кредита. Слышите, имитирующие! Значит что-то ложное, бутафорное!!! То есть самый лучший выход для них – это претвориться мертвым, и бегать по углам с прижатым хвостом. Я не имею ввиду, что самоубийство – это милый и благородный ликвидатор проблем, вовсе нет! Есть куча способов! Один из них – достать ствол убойного калибра и пристрелить любого, кто сунется к тебе на порог. А, что на счёт суицидников, то готов привести вам пример нескольких действительно великих: Эрнест Хемингуэй – застрелился, когда не был в силах доказать его преследование со стороны американских спецслужб, он был слишком силен, чтобы словесно доказывать свою правоту и мучиться от того, что его попросту не услышат, Хантер С. Томпсон – застрелился, когда закончились идеи к его романам, а боль старения не давала ему покоя, Ван Гог пустил себе пулю в сердце. И таких людей целое множество: Маяковский, Цветаева,

Фрейд, Кобейн, Тони Скотт...

Если я до сих пор не убедил тебя, уважаемый читатель, в силе духа такого рода людей, значит, вежливо попрошу закрыть мою книгу, встать на карниз и посмотреть вниз из окна, если ты, конечно, живешь выше третьего...

Но речь в моей книге будет идти совсем не о самоубийцах, а лишь привёл их в пример тех людей, которые делают то, что они пожелают, без страха и сомнений. Я расскажу о тех, кто живёт, реализуя свои желания, действуют, считая до одного, тех, кто берет без спроса и отдает без предупреждения, о людях, которые стоят над всеми вами. Над обществом. Над системой.

Один

«Прочь! Все прочь с вашими копытами, шкурами и крашеным железом! Только тот, кто своей рукой убил Вепря, может показать его клыки!» – Лорд Кроуфорд, бросающий окровавленную голову перед блестящим собранием венценосных козлов.

Лос-Анджелес, 20.03.2008 г. Отель Марина-Дель-Рей, двенадцатый этаж. Время 00:31.

Винсент сидел на краю кровати, снятого им еще утром номера. На тумбочке нашёл себе место стакан, наполовину наполненный Виски, лелеющий в своих объятиях кусочек прозрачного как время льда. Этот стакан то и дело навевался в гости к сухим от жары губам Винсента, отправляя внутрь его пищевода горячительные послания.

Тем временем, сам Винс, глядя вдумчиво в не до конца исписанный листок бумаги, продолжал что-то писать под аккомпанементы исторической передачи, дающей о себе знать из номерного телевизора.

«Пишу тебе бабушка, у меня всё, как никогда, в порядке. Жизнь идет своим чередом, меняя лишь знакомые краски дней, словно поношенную одежду. Каждый день я вспоминаю твои наставления и стараюсь максимально придерживаться-

ся им. Помню, ты говорила, чтобы я брал от жизни всё, и чтобы это осуществить я должен работать не покладая рук. Собственно, этим я сейчас и занят. Мне приходится доставлять послания самым разным удивительным людям по всему миру. Ты представляешь, бабушка? Хорошие работодатели платят мне деньги за перелеты, проживание, хорошую еду, и за выполненную работу. Правда здорово?

В данный момент я нахожусь в командировке в чудном городе, носящем название Лос-Анджелес. Это и впрямь город ангелов, уж очень он красивый. Я поселился на последнем этаже отеля с балконом, выходящим на сторону океана. Он так близок, этот океан, что мне с удовольствием приходится жадно внимать его сладкий запах вечной свободы от, отягощающего своими серыми лапами, быта. Сегодня в аэропорту я отлично позавтракал. Заказал яичницу с беконом, салат из морепродуктов и холодный зеленый чай. Несмотря на то, что официант принес мне овощной салат, вместо заказанного мной, я не огорчился и вежливо попросил его поменять на нужный. Тот сделал все быстро и с широкой вежливой улыбкой. Буду и дальше писать тебе о своих успехах, люблю тебя бабушка, твой Винсент».

Слева на кровати лежал открытый блокнот с записанным в нем именем: «Эндрю Браун. Второй этаж, номер 217».

Еще утром Винсент познакомился с этим мужчиной в отелем ресторане. Они перекинулись парой словечек,

обсудили прошедшие футбольные матчи, которые состоялись ранее вечером, и условились поиграть в картишки у Эндрю дома, пока его жена будет занята вечерним телесериалом.

Винс встал перед зеркалом и в символической манере размял шею наклонами вправо и влево. Выглядел он весьма утонченно: строгий черный костюм с белой рубашкой и черным галстуком, короткая стрижка в стиле полубокс, правильные и весьма brutальные черты лица, украшенные эскизами мелких шрамов, напоминающих ему о невечной фазе любви, принимаемой его разумом вещи. Внешне Винсент выглядел лет на тридцать пять. Из черных как смоль волос местами прослеживался серебряный узор седины.

Пары недопитого Виски витали по комнате, подгоняя стрелки часов, что побуждали обитателя номера к решительным действиям. Винс схватил стакан и залпом прикончил его, после чего, улыбнувшись себе в зеркале, стремительно двинулся в сторону лифта, закрыв за собой дверь на ключ. Он направился в ресторан, что располагался на первом этаже. Ресторан работал до трех часов ночи, поэтому Винсент вполне успевал заглянуть в него. Лифт – круглосуточный слуга этажей, задержав дыхание, нес статного Винсента прямоком вниз, пролистывая перед его носом ненужные для остановки платформы одну за другой. Спустя семь минут, наш кавалер стоял у барной стойки и пристально смотрел в глаза бармену. Барменом был высокий блондин, крепко-

го телосложения, напоминающий викинга из скандинавских сказок. Но, несмотря на его угрожающую внешность, голубые как майское небо глаза, искали себе укрытие, бросая беспокойные взгляды из стороны в сторону.

И действительно, взор Винсента был весьма пронзительным и устрашающим, несмотря на его обще-оценочный интеллигентный вид. Наконец, бармен не выдержал и спросил:

– Вы, может, что-нибудь желаете?

– Да, скажи-ка мне, шустрила, какое шампанское нравится женщинам? Я говорю не про ослиную мочу, разбавленную газом, а о настоящем напитке джентльменов и леди.

Бармен явно чувствовал себя не в своей тарелке. Ему точно хотелось избежать данного разговора, согрев свои холодные от волнения ладошки в вагине своей ненаглядной подруги, но, увы, его выбор ограничился общением тет-а-тет не с самым светлословным собеседником.

– Ну... я... ммм, пожалуй, предложу вам Дом Периньон, это лучшее что у нас есть. – Грубым, но дрожащим басом произнес юноша.

– Что ты там бормочешь, мямлишь?! Когда говоришь со мной, думай о разговоре, а не о члене твоего парня у себя во рту, а то мне не разобрать и половины твоих слов.– Настойчиво давил Винсент.– Да ладно тебе, не кисни! Сколько с меня?

– Тысяча долларов, сэр.– Безрадостно ответил бармен.

– Вот тебе чек, малыш, я выпишу тысячу сто, купишь себе

яйца.— Продолжал измываться Винс, достав из кармана клочок ценной бумаги.

— Но сэр, но сэр... Мы не принимаем чеки...

— Что значит, не принимаете? Знаешь что, гарсон, а мне похуй, ты уж придумай что-нибудь, я тут пробуду еще месяц, и если ты выкинешь что-нибудь подобное, я выкину тебя из окна своего номера, который ютится на последнем этаже. Тебе это понятно?

— Да, сэр. — С досадной покорностью ответил молодой человек.

Винс, одним махом сорвав, поставленную барменом на стойку бутылку, устремился на второй этаж, где его ждала карточная игра с Эндрю.

«Несколько фактов о Винсенте: чек, выданный им, был поддельным. Винс-жулик. Резкое поведение — результат тяжелого жизненного пути, который он проложил голыми руками, умыв их по локоть в крови, и лишь доставка посланий людям принесла покой в его мятежное сердце. Винсент — психопат.»

Вальяжным шагом он прошел мимо «ресепшена», подмигнув симпатичной девушке, держащей в правой руке телефон. На своих двоих Винсент легко и без отдышки добрался до номера Брауна. Три звонких стука дали знать о приходе гостя. Эндрю открыл дверь и, улыбнувшись во весь рот, воскликнул:

— Винни!!!

Но Винсент не ощущал себя в роли приветливого «пряничного» Винни. Сделав резкий шаг вперед, он нанес хлесткий удар своим лбом в переносицу Эндрю. Ошеломленный Браун упал на спину внутрь номера, в метре от входа. Киносеанс жены Эндрю был дерзко прерван её же визгом, который вмиг обрел покой и гармонию, когда Винс достал из-за пазухи «ТТ» с глушителем и направил на упавшего оппонента.

– Значит так. – Спокойно начал Винсент. – Что касается тебя... тебе привет от мистера Джона Слэйкера, человека, который не забывает ублюдков, что бесчестно наебали его...

– Винсент! Да я всего лишь... – Начал оправдываться Эндрю, но внезапно прозвучало два глухих выстрела, и тело Эндрю приняло горизонтальное положение. Густая бурая жижа стремительно начала заполнять квадратные метры вокруг дырявой головы, рисуя картинку подлинного конца. Весь гротеск упокоения прервал очередной визг жены.

– Закройте свой рот, мэм.– Спокойно произнес Винсент, направив на нее ствол.– А теперь пошла и принесла нам бокалы, что стоят на холодильнике, будем праздновать моё завершённое задание.

Номер выглядел очень просторным, стандартный номер из класса «люкс»: кровать из красного дерева, всюду мрамор и декор в стиле варварского великолепия.

Винсент не спускал взгляда с девушки, пытаясь проанализировать ее состояние: мысли и возможные действия. «Бед-

ная, бедная деточка, не получилось красиво отдохнуть на денежку моего Босса, ну ничего, скоро вся вселенная накроет тебя объятиями своего звездного савана». – Думал Винс.

– Вот бокалы. – Произнесла женщина, протягивая вперед две дрожащие руки с пустыми сосудами.

Винсент, в лихой манере интеллигентного мачо, отстрелил горлышко бутылки, разлив по бокалам шампанское, поставил бутылку на пол и взял один бокал в левую руку.

– Как вас зовут, мэм? – В игривой форме он задал вопрос.

– Маргарет, сэр. – Слегка всхлипывая, ответила она.

– Красивое имя, присаживайся на кровать, не стесняйся.

Да и сама Маргарет была довольно красивой женщиной: длинные русые волосы, стройная фигура, и очень милостивые черты лица. Для женщины сорока с лишним лет, она была бесподобна, словно выдержанное вино, от вкуса которого понимаешь, что до этого ты лишь полоскал себя виноградным соком изнутри, не дав истинной красоте впитаться со всей своей силой в стенки девственного желудка.

– Я буду с тобой откровенен, Маргарет. В общем, через несколько минут ты, возможно, познакомишься с апостолом Петром или растворишься на миллиарды молекул в бесконечной космической пустыне, не знаю, в общем, тайну смерти я еще не обрел. – Спокойно, на одном дыхании, промолвил Винс, сев рядом на кровать.

– Пожалуйста, я молю вас, сэр!!! Я все сделаю, только пощадите! Ну за что?! Я же ничего не сделала!!! – Выдавлива-

ла негромкие истеричные звуки бедная женщина.

– Понимаешь, Маргарет, каждый труп при жизни был уверен, что он нечто большее, чем кучка потребностей. Бесплезная работа утомленного разума. Столкновение желания и невежества. Люди... Я видел финал тысячи жизней. Молодые, старые. Все они были так уверены в своем существовании, в том, что их сенсорный опыт делает их уникальными личностями. С целью, смыслом. Были так уверены в том, что они не биологические марионетки. Но правду не скрыть, и все, все видят, когда наступает конец. Пелена спадает.– Винс процитировал строку одного из любимых сериалов.

– Что за чертовщину ты несешь? Я живая женщ... – Не успела договорить вдова, как один глухой выстрел дал возможность номеру обрести тишину.

Винсент с ловкостью профессионала стёр отпечатки с оружия и вложил пистолет в правую руку Маргарет.

«Убила из ревности своего мужа, а потом пустила себе мозги на простыню, стерва не иначе». – Фантазировал Винс, делая записку на клочке бумаги: «Любимый, твоя простушка жена ни о чем не догадается, я всё время думаю о тебе и хочу тебя, мой медвежонок, постоянно, так что в полночь встречаемся у меня в номере, пока твоя дура будет смотреть свой сериал для малолеток, с любовью, твоя Дженнифер».

Записку Винсент вложил в другую руку мертвой вдове.

– Вот и отлично, состав преступления есть, – говорил Винсент, глядя на самого себя в зеркало, ожидая обратного

ответа. Это всегда пугало окружающих Винса людей. Он был убежден, что рано или поздно отражение непременно ответит ему. Это как закон трудолюбия: если долго чего-то добиваться, то обязательно добьешься.

Психическая неустойчивость и визуальная странность Винсента становилась бы предельно ясной, если человек, интересующийся ментальным содержимым черепной коробки Винса, мог представить его историю жизни от рождения и до этапа существования на данный момент.

Винсент, рожденный под именем Виктор, появился на свет в холодной и далекой от штатов стране, под названием Советский союз, в Городе Санкт-Петербурге (на момент его рождения – Ленинград). Рос он в семье из числа высокой интеллигенции: отец работал оперным певцом, мать – артисткой балета. Родителей Витя очень любил, но основное время он проводил со своей бабушкой, дарившей ему всю теплоту и ласку. Когда Виктору исполнилось шесть лет, родители вместе с бабушкой увезли его в штаты, в поисках лучшей жизни. Одному Богу известно, как им удалось тогда пересечь границу, закрытого для всех, социалистического государства.

Прошло меньше недели как Витя впервые поздоровался взглядом со своей ныне коллегой – смертью. Когда они прогуливались всей семьей по злым улицам Бруклина, где русская семья и поселилась, их попыталась ограбить местная шайка чернокожих торчков, но отец семейства самоотвер-

женно попытался дать им отпор, что привело к жестокому расстрелу отца и матери на глазах маленького Вити. Старуха смерть, оставила ледяной поцелуй, облизнув холодным языком сердце Виктора изнутри. Семя подлинной жестокости и неземного холоднокровия нашло свое место в невинной детской душе и с каждым годом стало прорастать все сильнее и сильнее.

Бабушка с внуком так и остались жить в Нью-Йорке, в том же злополучном районе, который стал Виктору, а позже уже Винсенту, и отцом, и матерью. Винсент вёл свою дружбу с другими иммигрантами, которые днями напролет околачивались на улицах вне присмотра их родителей. Винс общался с выходцами из Италии, Мексики, Польши, Центральной Африки, Украины, Иордании и многими другими уроженцами «стран-роддомов». С семи лет Винни со своими друзьями промышлял мелким воровством, хулиганством, мелкими поручениями от пресловутых детей авторитетов, нагло укравших для себя чужое имя гангстеров. В четырнадцать лет у Винсента сильно заболела бабушка, требовалась довольно дорогостоящая операция на сердце. Винс, недолго думая, организовал себе встречу уже с настоящим субъектом криминальной жизни грязного Бруклина. Это был Итало-американский Мафиози, что держал порядка тринадцати бензоколонок. Звали его Фрэнк Бертоцци. Именно он дал заказ на первое для Винсента убийство. Жертвой был Жирный бизнесмен, который обесчестил семнадцатилетнего Винсента.

летнюю дочь Фрэнка. Винс с легкостью выполнил это задание, пустив семь свинцовых пуль в живот жирного ублюдка. Получив свой первый серьезный гонорар, Винсент оплатил бабушкину операцию, а после уже не мог ничем заниматься, кроме как отнимать пульс у заказанных людей. Боссы сменяли боссов, заказчики заказчиков, и только легкая рука малыша Винни не сменяла свою непоколебимую твердость. К тридцати годам Винс был самым жестоким высокооплачиваемым киллером Америки. На его счету было больше ста заказных убийств, пятидесяти убийств просто из желания, семь крупных краж и один тюремный срок за избиение полицейского. Вы спросите: «Почему этот человек странно, порой, себя ведет?» Задумайтесь, человек ли он вообще?

Винс стоял в середине комнаты номера, между трупами мужа и жены, набирая номер телефона на своем сотовом в гробовой тишине злополучной ночи. Под скучные аккомпанементы телефонных гудков он размышлял как в один миг человеческое тело теряет свою привлекательность и сладострастный интерес со стороны.

– Да.– Ответил хриплый, усталый голос с обратной стороны трубки.

– Доброй ночи Джон, клиент ликвидирован, всё как ты и просил.– Сообщил Винсент.

– Отлично, ты наш друг, Винни, ты наш друг... В общем деньги я перечислю в семь утра. Не ожидал такого скорого выполнения задания. – Джон Слэйкер высказывал довольно

редкие слова хвалы и благодарности. — У меня для тебя есть еще задание такого же рода, это касается одного мексиканского ублюдка, последней мрази, кинувшей меня на мои, КРОВНО заработанные, деньги. Для него оплата по двойному трафику, он уплывает сегодня на теплоходе в свой ебаный Канкун из порта Лос-Анджелеса. Если согласен, все данные я скину на мобильный.

— Я согласен, уже года два не был в Мексике, скидывай данные и деньги по утрам, а то без билета я вряд ли далеко уплыву.

— Рад, что ты берешься за эту работу, все будет, конец связи.

В течение двух минут пришло сообщение: *«Чиполо Лед-эзма, по прозвищу Чипа, фото прилагаю, отправляется сегодня в 8—15 утра, на теплоходе „Ruby Princess“ (маршрут Лос-Анджелес – Пуэрто-Валларта), а там своим ходом до Канкуна. Разберешься по ходу дела. Хочу, чтобы умертвил его путем перерезания горла».*

Винсент смотрел в экран телефона с явно довольным видом. Он вообще любил, когда было чем заняться, поскольку безделье давало острый повод для совокупления демонов в его голове. Винс не нуждался в том, чтобы забрать какие-либо вещи из своего номера, потому что все были при нем. Он вышел из погребального номера ликвидированной им пары, аккуратно закрыл за собой дверь, повесив табличку «не беспокоить». Спокойно подошел к ресепшену, и за-

игрывая с молодой брюнеткой, работающей администратором, спросил дорогу к какому-нибудь хорошему бару. Выслушав ее предложения, позвал красотку с собой, на что она отказалась, аргументировав свой отказ работой. На это Винни и рассчитывал, поскольку бар, это всего лишь прикрытие, излишняя предосторожность. Выйдя из отеля, Винс прошел милю в сторону от него, где, поймав такси, поехал в океанский порт Лос-Анджелеса. Когда он прибыл на место, то встал как вкопанный близ набережной, смотря во всепоглощающий океан. «Сколько душ он забрал и сколько радости подарил, куча противоречий, в одном прекрасном природном явлении». – Думал Винсент. Он вообще любил пофилософствовать перед выполнением какого-либо задания, дабы собрать свои шальные мысли в кучу. У пристани киллер собирался стоять до времени отчаливания теплохода, размышлять и планировать реализацию задания до мелочей.

Манящие брызги пляжного владыки зазывали «сладкой солью» Винсента к себе, катализируя его мысли о содеянном и запланированном.

Два

«Когда оказываешься перед лицом смерти, то начинаешь по-настоящему ценить жизнь.» – Цитата из к/ф «Леон». Лос-Анджелес, 20.03.2008 г. Порт. Время 06:05.

Первые лучи радостного солнца заглянули с наступлением утра. Винсент находился в тревожном раздумьи о том, как ему снять деньги со своей банковской карты, и пришли ли они вообще. Чайки наглыми криками приветствовали вальяжных гостей порта, которые ещё не успели до конца отпустить теплую руку коварного морфея. Винс всматривался в каждого вновь прибывшего человека, анализируя их малейшие телодвижения. Одного он заметил сразу. Это был низкорослый паренек итальянской внешности, который стремительно шёл к Винсенту.

– Доброе утро Винсент, я тут по поручению мистера Джона Слэйкера, он распорядился передать вам эту денежную сумму, сказал, что вы поймете.– Начал диалог незнакомец и решительно передал конверт Винсу.

– А я уже думал, что вы не придете. – Улыбнулся Винсент, взяв конверт в левую руку.

– Я не мог тебя подвести, так что не волнуйся il Grante

Fratello¹. – В задорной манере произнес гангстер-курьер.

– Да я и не волнуюсь, ты уж поверь, Mio amico². – Спокойно ответил Винс.

Винсент владел многими языками, все началось еще в детстве с его вращением в интернациональной мальчишеской среде. А после, в связи с его деликатной работой, склоняющей его к дальним разъездам.

– Удачной охоты вам, а меня ждут дела. – Попрощался итальянец.

– Всего вам доброго. – Улыбнувшись, ответил Винс, после чего устремился в сторону кассы.

Расплатившись за билет, Винсент направился в туалет, где нашел себе укрытие в просторной кабинке для инвалидов. Запершись изнутри, он, на пару секунд уставился на дверь, обдумывая дальнейшие действия. После чего, быстрыми резкими движениями, под стать профессионалу, разобрал свой пистолет на множество частей и расфасовал их по внутренним потайным карманам своего пиджака. Из правого кармана Винс достал упаковку лития³ и принял одну таблет-

¹ **Большой брат** (в итальянском языке)

² **Мой друг** (в итальянском языке)

³ **Препараты лития** – психотропные лекарственные средства из группы нормотимиков. Это исторически первые препараты данной группы, открытые в 1949 году; однако они сохраняют важнейшее значение в лечении аффективных расстройств, прежде всего маниакальных и гипоманиакальных фаз биполярного расстройства, а также в профилактике его обострений и для лечения тяжелых и резистентных депрессий, обладая свойствами предотвращать самоубий-

ку, для умирения адского пламени, так часто обжигающего его душу.

Выйдя из уборной, Винсент направился к пришвартованному теплоходу «*Ruby Princess*», который он заметил еще ранее. Подойдя к нему, он сразу вошёл на пешеходный мостик, соединяющий теплоход и пирс. На противоположном конце его ждал член службы безопасности морского судна, с виду ортодоксальный мексиканец, который стал пристально проверять Винсента металлодетектором.

– Будьте добры, выложите все металлические предметы в корзину.– Любезно попросил проверяющий.

– С какой это стати, ты знаешь кто я такой вообще, а *sabro*⁴? Да на мне столько украшений, что хватит пол вашей Мексики выкупить. И ты, имеешь наглость просить меня, все это снять? Даже распятие? А пирсинг с моего члена тоже в твою ебанную корзинку кинуть? Вы вообще предупредили капитана, что я уже в порту? Почему он лично не встречает меня. А он, подонок, знает, что я должен прибыть. Значит так, вот тебе сотня долларов, и уберись с глаз моих. – Признаться, Винсент был просто мастером манипуляций. Он мог внушить всё, что захочет абсолютно любому человеку. Настоящий профи, маэстро подавления человеческого эго.

– Прошу прощения сэр, меня никто не предупреждал,

ства. Препараты лития имеют и другие области применения

⁴ *Sabro* – пацан, по-испански.

проходите, капитан у себя.— Замешкавшись ответил сотрудник безопасности, с удовольствием взяв зеленую купюру, сжав ее в своем смуглом кулаке.

Взойдя на палубу, Винсент будто обрел душевное равновесие. Осталось лишь спокойно анализировать ситуацию.

«Так, где этот мексиканский подонок?» – Думал Винс.

Людей на судне было еще не так много, до отправки оставался час с лишним. Кто-то из только что прибывших застенчиво изучал содержимое теплохода, а кто-то загорал близ бассейна, расположенного по центру палубы или пил прохладительные коктейли у стойки, находящегося рядом с этим бассейном баром. По периметру судна располагались горшки с удивительно красивыми розами, находившимися друг от друга на расстоянии пяти метров.

Винса сильно клонило в сон, быть может, всему причиной было долгое воздержание от него, или принятая таблетка лития, в конце концов. Но Винсент держался, что есть сил, дабы распознать заказанное ему лицо. Вскоре он присел на лежак у бассейна и начал встречать взглядом каждое счастливое рыло, вступившее на борт. Кто только ни заходил на огонек к «океанскому проводнику»: и пенсионеры, жаждущие погреть старые косточки на мексиканском пляже, и озабоченные студенты, большинство из которых вряд ли побывают на этом самом пляже, и мексиканские эмигранты, второпях покидавшие Соединенные Штаты, разбившие их большие мечты о скалы мизерных коммерческих ценностей.

В общем, все, но только не Чиполо Ледэзма.

Вдруг, сердце Винсента сжалось как при самом неприятном пулевом ранении, кожу осыпали ледяные иголки нетипичной для него дрожи, а глаза пригвоздили свой взор раскаленными стрелами во вновь прибывший объект. Нет, это не был заказной Чиполо, а куда более странное и чуждое Винсу явление. Это была девушка, девушка неземной красоты, излучавшая такой добрый и теплый свет, что даже самый отъявленный убийца укрыл йоту чистого сияния в своей уволенной душе. Она была миниатюрного телосложения, большие глаза, вселяющие надежду то и дело приветливо встречали прохожих, красивая широкая улыбка, украшенная подлинным жемчугом, и волосы – сёстры ночи, такие же черные и всепоглощающие. Взойдя на палубу, она посмотрела в пустые холодные глаза Винсента и приятно улыбнулась, после чего шустрой походкой отправилась в сторону кают. Если бы Винсу когда-нибудь протянули лист бумаги и попросили написать слово любовь, вряд ли бы он смог это сделать, потому что слово это ему попросту незнакомо. Целая уйма противоречий роем диких ос разом ужалила Винни с обратной стороны пупка. Он был раздавлен, всё его тело обняла толстая женщина под именем слабость. «Неужели это то чувство, которое так давно покинуло меня?» – Думал он.

Потеряв из виду девушку, Винсент принял еще одну таблетку лития, острые чувства ему были ни к чему, особенно во время задания. Пробыв в прострации около пяти минут,

он понял, что совершенно не следил за остальными, вновь прибывшими людьми.

– Пятьдесят текилы, сеньорита! – Раздался звонкий молодой голос со стороны бара.

Винсент поднял голову и увидел полного жизненной энергии крепкого загорелого юношу, давшего понять его подлинный энтузиазм к жизни, которым Винс обычно пренебрегал.

«Ах вот ты какой, сеньор... на фото выглядишь постарше, ну ничего, ты имеешь полное право на радость, завтра утром ты не проснешься...» – Умозаключил Винсент.

Сознание Винса тяготил чугунный якорь утопающий в океане сновидений. Винс, набравшись терпения, встал с шезлонга и направился к своей каюте. «Каюта номер тринадцать, как символично.» Думал он. Зайдя в каюту Винсент быстро разделся, аккуратно сложив свой костюм на тумбочку, что рядом с кроватью, предварительно выложив из пиджака детали пистолета и блокнот. Затем он также быстро, даже быстрее, собрал свой профессиональный инструмент и положил его под большую мягкую подушку, лежавшую на кровати. Открыв блокнот, Винс принялся писать:

«Пишу тебе бабушка, дела в Лос-Анджелесе прошли очень хорошо, заработал кучу денег, теперь лечу на отдых в Мексику, был там однажды, ну я тебе писал как-то, там очень здорово, немного поживу для себя, развеюсь. Люблю тебя бабушка и очень скучаю, твой Винсент.»

Приняв теплый душ, Винни принял горизонтальное поло-

жение на кровати, устремив глаза в потолок. Сознание его отправилось по чудесным тропам сна, а глаза так и остались неизменно открытыми. Винсент всегда спал с открытыми глазами, еще один подчёрк нервных расстройств.

Проснулся Винсент в одиннадцать вечера, от сильной жажды питья. Одевшись, побрившись и вооружившись, он направился на палубу, чтобы разведать обстановку. Теплоход нехило раскачивало из стороны в сторону, а звёздное небо над Тихим океаном было затянуто грозowymi тучами. Но дождя не было. В воздухе витал тёплый праздничный аромат, подпорченный частыми звуками рвотных испражнений за борт некоторых укаченных пассажиров. Подойдя к бару, Винсент вновь увидел ту самую девушку, сидящую за столиком, и попивающую молочный коктейль, с виду клубничный или малиновый. Ступни Винса налились свинцом, а рот будто прополоскали эфиром, да так, что язык был только способен лежать спящим червем в пересошем от жажды рту. Мысли о мексиканце Чиполо необъяснимо для работы Винса покинули его. Винсент подошел к борту судна, где находился один из горшков с растущей розой, и достав из чехла, прикрепленного к ноге, нож, одним резким махом срезал цветок. «Почему нет?» – Решил он и направился к девушке.

– Добрый вечер.-Начал Винсент.– Это вам, знак внимания.– Улыбнувшись, протянул розу.

– Спасибо, очень приятно.-Ответила милая девушка, ши-

роко улыбнувшись в ответ искренней и доброй улыбкой.

– Я вас еще с утра заметил, но не решился подойти, да и замученный был, очень хотелось спать, вы на отдых плывете?

– Да, решила посмотреть страну, окунуться в незнакомую мне культуру, а вы, тоже отдыхать?

– Вообще по работе, но отдохнуть пару дней после не мешало бы. – Винсент понимал, что говорит он уверенно, но волнение не покидало его, что очень раздражало своего нравного киллера.

– Как интересно, а кем работаете?

– Ну я заключаю сделки в одностороннем порядке... Ну, в краткости, так.

– Нравится работа?

– Да, платят хорошо. А как вас зовут если не секрет?

– Анна. – Спокойно, но в тоже время отзывчиво ответила девушка.

– Меня Винсент, будем знакомы.

Девушка ничего не сказала, и только снова улыбнулась в ответ.

– Вы не будете против оставить мне свой номер телефона? По прибытии в Мексику, сходим куда-нибудь, поужинаем, вы мне просто очень понравились, я редко, когда так подхожу к девушкам, мне кажется это всё не спроста.

– Извините, но нет, я не знакомлюсь.

Яд злости наполнил вены Винсента. «Как это она не зна-

комится? Все девушки знакомятся, просто я не в её вкусе.» Винс был раздражен, но вида не подал. Он был человеком, который всегда добивается чего хочет. Любой другой, он бы уже пустил кровь на простыню, спустя пару часов, в связи с отказом, но только не этой девушке, он понимал, что оказался во власти чего-то более сильного и необъяснимого. Бедный убийца, утопаемый в чарах беспощадного чувства. Винсент не собирался сдаваться, как вдруг увидел того самого мексиканца у барной стойки.

Винс, забыв про диалог, направился к нему.

– Давай выпьем, друг, я угощаю.– В легкой и дружелюбной манере Винсент обратился к мексиканскому юноше.

– А чего бы и не выпить, меня зовут Чиполо, но можно просто Чипа.– Задорно ответил тот и протянул руку Винсу.

– Очень приятно, меня Винсент, можно Винс.– Ответил Винни, пожав руку.

Винсент заказал у бармена два «рокса» с самым дорогим Виски.

– Работать плынешь? – Спросил Винс.

– Не, в грёбаных штатах наработался уже, без обид, теперь на покой в родной город, тянет к корням как-никак.

– Такой молодой, а уже на покой тянет? – Якобы удивился Винсент.

– Ну знаешь, я пахал как бешеный бык, кровью и потом и имею право расслабить булки, это тебе не бумажки подписывать, знаешь... – Само-похвально заявил Чипа.

– А с чего ты взял, что я бумажки подписываю?

– Без обид, брат, мужик ты с виду серьезный, но уж очень представительный, бизнесмен, не иначе, руки не пачкаешь.

– Да, ты прав, работа у меня скучная.– Спокойно ответил Винс, в душе улыбнувшись озорным оскалом степного зверя.

– Да не переживай ты, и на твоей улице праздник будет, давай выпьем!

– Давай, Чипа, за праздник! – Винсент поднял «рокс» вверх, пронзительно посмотрев в глубь зрачков Чипе.

Чиполо стало очень не по себе от взгляда Винса, но вида он не подал.

Прошло время, на часах за баром было уже пол второго ночи. Люди кругом веселились и не думали уходить, несмотря на то, что судно уже раскачивалось не по-детски. Редкие капли дождя давали понять, о скором завершении вечера. Винсент был уже предельно пьян и глазами высматривал Анну, но ее, к сожалению, уже не было среди веселой толпы. Чипа тоже изрядно напился и без умолку что-то рассказывал, обращая внимание только на редкие кивки головой Винса.

– Сейчас польёт как из ведра, может перебазировемся ко мне в номер? У меня там и карты имеются. – Предложил Винсент.

«Вот и подходит твоя ночь к концу, пущу пулю в лоб, а когда начнется ливень и палуба будет чиста от всех этих посредственных жизнелюбов, сброшу тебя за борт.» – Размыш-

лял Винсент, смотря в глаза Чиполо.

– Конечно, братишка, давай еще по стаканчику и пойдём. – Согласился Чипа.

– Я пока приторможу, ты пей, а я отлучусь по нужде.

– По нужде... Сложно, что ли как есть сказать, мол отлить и все.

Винсент промолчал: «называй это как хочешь, все равно скоро лишу тебя твоего атрофированного мозга.» – Подумал он.

Но Винсент направился не в туалет, конечно нет. При вечернем разговоре с Анной, он увидел ключ с написанным на нем номером каюты, лежавший на ее столе. Дверь ее комнаты была под номером девятнадцать, совсем рядом с каютой Винсента. Направляясь в сторону Анны по коридору, Винсент услышал заводную музыку за одной из дверей. Винсент постучался туда, дверь ему открыл молодой человек, с виду студент или даже школьник старших классов, явно ищущий отрыв в этом недолгом плавании.

– Доброй ночи, юноша. – Спокойно произнес Винсент.

– Я сделаю музыку по тише, если вы за этим пришли. –

Ответил парень.

– Нет, я хочу одолжить ваш магнитофон, буквально на пять минут.

Винсент был пьян и не внушал доверия, да и задумка его с магнитофоном ожидала желать лучшего, правда, как оказалось в дальнейшем, он знал, что делает.

– Шёл бы ты отсюда, дядя, иди водички попей, да спать ложись. – В дерзкой манере заявил молодой человек.

Винс молниеносным движением схватил парня правой рукой за горло, сжав его так сильно, что казалось, будто два испуганных глаза мальчика выкатятся наружу.

– Ты меня видимо не понял, мне нужен твой магнитофон и всего лишь на пять минут, если ты мне его не отдашь, то я сначала разобью твои коленные чашечки, потом выбью зубы, а уже потом одним хлопком по твоим ушам, разорву твои барабанные перепонки, понял меня? – Пригрозил Винсент, отпустив невежду.

– Вот, возьмите, только верните пожалуйста. – Дрожащим голосом попросил парень и протянул аппаратуру.

– Конечно верну, я же сказал, не волнуйся.– Как ни в чем не бывало ответил Винс.

Прибавив громкости на магнитофоне, и подойдя к каюте Анны, Винс постучал в дверь.

Ошеломленная прекрасная девушка открыла ему и потерянными, но добрым взором взглянула на Винса.

– Я пришел, за номером вашего телефона, я хороший парень, правда, просто один ужин и все, я вас не огорчу.

– Я же вам уже говорила, что не знакомлюсь, извините, но нет, тем более я уже спала, выключите пожалуйста музыку.

– Если вы не дадите мне свой номер, я простою под вашей дверью всю ночь, даю слово.

«Какой придурок» – подумала Анна и продиктовала свой номер, чтобы в дальнейшем проигнорировать звонок.

– Спокойной ночи.– Довольно пожелал Винс, выключив музыку.

– И вам.– Сладко прошептала девушка и закрыла дверь.

Винсент давно так не радовался таким мелочам. Словно самый прекрасный Ангел согласился на встречу с таким любителем грехопадений. Винс был настойчиво уверен, что это судьба свела его с Анной, а подарки судьбы лучше не игнорировать.

Тем временем, теплоход качало уже слишком сильно, а из палуб были слышны какие-то крики. Винсент устремился из коридора к бару, чтобы уже завершить свою миссию.

Выйдя на свежий воздух, Винс понял, что летит, а точнее падает в сторону правого борта. Черная, как улыбка смерти волна, с легкостью подняла маленькое судно, и расположила его правую сторону практически перпендикулярно темной бездне океана. Винсент полностью расслабил своё тело, решив отдать его в уплату за все прегрешения голодному морскому дьяволу, но вдруг, к удивлению для Винни, за его ремень, совсем в упор к борту схватила крепкая мужская рука. Теплоход стал потихоньку выравниваться на левый борт, но наклоняться кормой вниз. Обернувшись Винсент Увидел Чипу, изо всех сил вцепившегося в его поясной ремень.

– Не сегодня, бизнесмен, поживём еще. – Прокричал Чиполо.

Винсент, безусловно, был рад сложившейся ситуации, но его смутил тот факт, что его спас человек, который должен умереть в ближайшее время.

– Что здесь, блядь, происходит? – Прокричал Винс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.